

Молодая пара молча смотрела друг на друга, будто готовясь пролить слёзы. Напротив них Сун Цзюнь с улыбкой похлопал по плечу папу У:

— Ну что ж, так и быть! Много ли, мало ли — вы, молодые, не должны жаловаться. Подпишите документы, а потом пару дней отдохните. Послезавтра утром соберём вещи и вернёмся домой, чтобы заняться делами.

Впереди их ждало много работы, особенно передача полномочий председателя совета директоров и передача своих обязанностей новому CEO У Хэну.

Поэтому последние два дня на острове были их последним шансом расслабиться.

Раньше Сун Цзюнь и родители У Хэна обсуждали, стоит ли молодым задуматься о суррогатном материнстве, но решили, что они ещё молоды, и этот вопрос можно отложить до 30 лет. Пусть сначала наслаждаются жизнью вдвоём, а потом решат, хотят ли они детей.

После подписания документов Сун Цисинь и У Хэн решили полностью посвятить себя отдыху. Они гуляли по частному острову, где сейчас не было других туристов, наслаждались пейзажами, плавали, поднимались на холмы, а вечером возвращались в замок, чтобы провести время вместе. Хотя отпуск длился меньше двух дней, они смогли полностью восстановить силы после усталости, накопившейся за время свадьбы.

Затем в конце месяца семья Сун вместе с родственниками У вернулась в Императорскую столицу, и Группа Чэньси объявила шокирующую новость — старый руководитель Сун, после того как его сын женился и встал на ноги, полностью передал полномочия председателя совета директоров и 80% акций своему сыну, а сам ушёл на второстепенную роль старшего консультанта Группы Чэньси, оставив себе 20% акций, чтобы спокойно наслаждаться жизнью и иногда брать небольшие отпуска.

Но больше всего всех удивило то, что Сун назначил своего зятя на должность президента Группы Чэньси.

Раньше в компании не было отдельного CEO, так как большинство задач выполнял сам Сун Цзюнь, занимавший пост председателя. Поскольку компания не была публичной и в ней не было сторонних акционеров, Сун Цзюнь предпочитал всё контролировать лично, поэтому должность президента он тоже занимал сам.

Однако у него была команда высококвалифицированных помощников и чётко организованные отделы, поэтому даже без отдельного CEO компания успешно функционировала.

Высшее руководство компании уже давно знало, что Сун Цзюнь готовит У Хэна к этой роли. Ещё раньше, когда он планировал передать акции сыну и доверить управление компании своей команде, это тоже было известно.

Теперь процесс просто ускорился, и те, кто работал с Сун Цисинем, знали, что молодой руководитель, хоть и не часто вмешивается в дела, всегда чётко понимает ситуацию. На обычных совещаниях он мог чётко обозначить проблемы и предложить решения.

Теперь, с назначением У Хэна на должность CEO, у всех не было возражений.

Но если высшее руководство знало об этом, то остальные сотрудники и общественность — нет. Многие, услышав эту новость, начали завидовать У Хэну, считая, что ему просто повезло жениться на сыне крупного бизнесмена, и теперь он стал президентом такой большой

компании.

Некоторые даже распространяли грязные слухи, утверждая, что У Хэн обладает выдающимися способностями в постели, чтобы угодить молодому господину Суну, и именно поэтому он так быстро поднялся на вершину. Какой же мужчина с гордостью согласится стать зятем и отказаться от продолжения рода ради другого мужчины?

Но кто такой У Хэн? Ему было всё равно на эти слухи и клевету. Даже если бы он и обратил на них внимание, информационный отдел Чэньси не сидел сложа руки. Все подобные высказывания отслеживались, и на них сразу реагировали — предупреждениями, жалобами и даже адвокатскими письмами.

У Хэн, увидев отчёт об этих делах, лишь усмехнулся и отложил его в сторону. В университете он изучал финансы и управление, и его карьера могла пойти по пути профессионального менеджера или CEO. Теперь он просто работал на компанию своего любимого человека, что мотивировало его ещё больше.

Что касается завистников... Если бы он опубликовал своё состояние, накопленное за годы работы в Чэньси и благодаря инвестициям, то все эти люди не смогли бы заработать столько за всю жизнь.

Люди, уверенные в своих силах, не хвастаются своими достижениями. Только те, кто не уверен в себе, стремятся кричать о своих успехах на весь мир.

А если бы У Хэн хотел сравниться с ними... Ещё в университете он мог бы показать свои оценки и счета, чтобы заткнуть их.

Сун Цисинь, просматривая отчёты компании, наткнулся на информацию, собранную информационным отделом, и почувствовал себя неловко. Убедившись, что У Хэн тоже видел эти документы, он осторожно спросил:

— Ты не злишься?

У Хэн улыбнулся и ущипнул его за нос:

— Зачем злиться? Они же косвенно хвалят мои навыки в постели, говоря, что я могу удовлетворить потребности моего мужа.

Сун Цисинь, услышав такие слова, с недоумением посмотрел на него, пока тот не поцеловал его в губы. Тогда он потянул его за ухо:

— Ты слишком спокоен!

У Хэн улыбнулся и укусил его за палец:

— Раньше тоже были те, кто говорил о тебе гадости, но ты не обращал внимания. Это доказывает, что мы созданы друг для друга.

Увидев, что У Хэн в хорошем настроении и даже шутит, Сун Цисинь лишь вздохнул и продолжил читать письма на своём планшете.

У Хэн поцеловал его в щёку и тоже взял документы, чтобы заняться работой.

Сун Цзюнь, вернувшись, безжалостно поставил молодую пару перед кучей документов,

которые им предстояло изучить. Постепенно центр управления компанией начал смещаться в их сторону.

К счастью, Сун Цзюнь давно готовил Сун Цисиня к этому, поэтому, несмотря на загруженность, он не терялся. С опытом У Хэна они быстро разобрались с делами и начали принимать на себя обязанности.

Сун Цзюнь не стал сразу сбрасывать на них все задачи — многие из них он продолжал выполнять сам. А работа Сун Цисиня, если не считать текущей загруженности, была самой лёгкой из трёх.

<http://bllate.org/book/16375/1483174>